Глава 1405: Как Родная Дочь

Нин Шу держала пучок зелёного лука в одной руке и каблуки Цай Аньци в другой, в то время как Цай Аньци несла всё остальное.

Она босиком шла позади Нин Шу, и у неё было такое ощущение, что её ноги словно жарятся на медленном огне.

Когда они встречали знакомых на обратном пути, Нин Шу здоровалась с ними и улыбалась. Все эти люди видели, что Цай Аньци идёт босиком, с размазанным макияжем, и это выглядело ужасно.

Тётушка Ли, которая часто играла в маджонг с Ян Цзыи, прямо спросила у Нин Шу:

- Что случилось с твоей невесткой?

Выражение лица Цай Аньци помрачнело. Её прекрасные завитые волосы спутались, вся белая пудра на её лице уже пропала, а её чёрная подводка для глаз размазалась.

Она действительно выглядела плохо.

Нин Шу слегка улыбнулась и сказала:

- Молодые люди любят хорошо выглядеть, но погода стала немного жарковатой. Вот и всё.

Когда тётушка Ли увидела, что Нин Шу держит в руке пару туфель на высоком каблуке, она раздражённо сказала:

- Она даже заставляет тебя нести за неё обувь? Даже если ты её и балуешь, всему должен быть предел.

Нин Шу небрежно ответила:

- Я в порядке. Цай Аньци для меня как родная дочь. Она даже побоялась, что я устану, и поэтому помогает мне нести продукты.

Тётушка Ли искоса глянула на Нин Шу и сказала:

- Где ещё можно найти такую свекровь?

После этого тётушка Ли обратилась к Цай Аньци:

- Тебе очень повезло, что ты встретила свекровь, которая мыслит так открыто. Я знаю её больше 20 лет. Она добросердечный человек. Ты должна в будущем выразить дочернее почтение своей свекрови.

Сердце Цай Аньци наполнилось гневом. Да за кого она её принимает? Кто она такая, чтобы устраивать ей лекцию о поведении, едва они только встретились? Это вообще не её дело.

А насчёт тех слов, что старая женщина была хорошей свекровью, Цай Аньци хотела плюнуть ей прямо в лицо. Её свекровь совершенно точно не была доброй.

Эта старая женщина целенаправленно пытала свою невестку. А кто ещё нёс ответственность за её нынешнее состояние?

Тётушка Ли похлопала Нин Шу по плечу.

- Давай потом посидим вместе.

Нин Шу кивнула.

Женщины одного возраста, проживающие в одном здании, часто разделяли свои увлечения. Они пили чай и принимали участие в каких-нибудь танцевальных событиях.

Но после того, как Ван Бо и Цай Аньци поженились, Ян Цзыи вынуждена была оставаться дома и заниматься всей работой по дому.

Цай Аньци никогда не сидела дома. Она часто куда-то уходила, говоря, что она встречается со своими подружками. Но кто знает, с кем она была на самом деле? Ян Цзыи занималась всей стиркой и готовкой в доме.

В доме, где живёт три человека, всегда много одежды, которую нужно стирать. Всё нижнее бельё и прочие вещи Цай Аньци стирала Ян Цзыи. Цай Аньци даже сказала, что её одежда очень дорогая, поэтому её нужно стирать руками, чтобы не испортить, и всякую прочую ерунду…

На обратном пути они встретили много знакомых, и Нин Шу останавливалась поболтать с ними. В основном они говорили о Цай Аньци, и люди спрашивали у Нин Шу, что случилось с её невесткой.

Нин Шу была очень добросердечной и прямо объясняла им, что произошло. Она постоянно хвалила дочернюю почтительность своей невестки, когда встречала других людей и всем говорила, какой хорошей была её невестка Цай Аньци.

Но большинство из них были в сомнениях. Они не до конца верили в то, что говорила Нин Шу. Свекровь выглядела идеально опрятной, но Цай Аньци выглядела словно месиво. Как она вообще может быть хорошей невесткой?

Когда Нин Шу разговаривала с другими людьми, у Цай Аньци не было иного выбора, кроме как стоять и ждать, слушая их.

Наконец, она больше не смогла выдержать того факта, что Нин Шу долго болтала с разными людьми и при этом полностью игнорирует то, как она устала и как ей было жарко.

- Я пойду наверх.

Цай Аньци прервала Нин Шу и босиком побежала вверх по лестнице, с корзинкой в руках.

Нин Шу виновато улыбнулась и попрощалась со своими знакомыми, затем быстро помчалась вслед за Цай Аньци.

Как только Цай Аньци пришла домой, она бросила корзинку на пол и помчалась в ванную.

Спустя некоторое время она вышла, и всё её тело было покрыто каплями воды, а сама она выглядела заметно посвежевшей.

- Матушка, дайте мне деньги.

Цай Аньци вытянула руку в сторону Нин Шу.

Нин Шу как раз думала, что приготовить. Она улыбнулась Цай Аньци и сказала:

- Вопрос с деньгами не такой срочный. Подойди, поможешь мне сначала решить, что приготовить.

Цай Аньци раздражённо закатила глаза.

- Я вернусь, когда вы решите отдать мне деньги, - сказала Цай Аньци и развернулась, чтобы вернуться в спальню.

Глава 1406: Пойдёшь Потом Готовить Со Мной

Нин Шу любезно сказала:

- Не уходи пока, вернись. Я хотела ещё кое-что с тобой обсудить.

Подумав немного, Цай Аньци села напротив Нин Шу и спросила:

- И что же это?

После этих слов Цай Аньци достала свой телефон и начала болтать с кем-то по WeChat. Кто знает, о чём она там разговаривала? Её выражение лица было очень флиртующее.

Нин Шу сказала:

- Пойдёшь потом готовить со мной.

Цай Аньци подняла голову и сказала:

- Разве вы не говорили, что будете заказывать доставку еды? Зачем вы хотите готовить?

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Я вот о чём подумала. Ты будешь готовить обед и ужин, а я буду давать тебе половину зарплаты Ван Бо каждый месяц. На эти деньги ты сможешь покупать себе косметику и играть со своими подружками.

- Нет, точно нет. Повреждения от масла и дыма на коже не вылечить никакими лекарствами, сколько бы препаратов для заботы о коже и косметики не использовать. Я никогда не буду готовить, - сказала Цай Аньци, закатив глаза.

Нин Шу слабо улыбнулась и сказала:

- Тогда у меня не остаётся иного выбора, кроме как давать тебе только одну тысячу юаней в месяц.

- Что? – Цай Аньци уставилась на Нин Шу, широко распахнув глаза. – Сколько, вы сказали?

- Тысячу, - повторила Нин Шу. – А если согласишься готовить, тогда я буду давать тебе пять тысяч юаней.

- Да что можно купить на эту тысячу юаней? Этого даже не хватит на то, чтобы месяц заказывать еду. Что вы имеете в виду? – Цай Аньци встала и закричала: - Чего именно вы добиваетесь?

- Или ты хочешь вместо этого заниматься уборкой и стиркой? Тогда я буду давать тебе пять тысяч юаней, - нежно добавила Нин Шу. – Тогда ни масло, ни дым не смогут навредить твоей коже.

- Да я ни за что не соглашусь делать такие вещи, - холодно сказала Цай Аньци.

Нин Шу посмотрела на Цай Аньци и ничего не сказала.

Цай Аньци развернулась и вернулась в свою комнату. Цай Аньци планировала прогуляться, поэтому, спустя некоторое время, она вышла в красивом платье. Нин Шу спросила:

- Куда ты собираешься? Скоро уже обед и Ван Бо вернётся.

- Я не приду на обед, - сказала Цай Аньци со следами раздражения в голосе.

- И с кем ты планируешь повидаться? – спросила Нин Шу.

Цай Аньци стала ещё более нетерпеливой.

- Я пойду повидаться с моей лучшей подругой.

А потом она ушла.

Нин Шу сунула свой телефон в карман и последовала за ней. Она не верила, что Цай Аньци собралась на встречу с какой-либо из своих подруг.

Цай Аньци села на такси в соседнем квартале, и Нин Шу поспешила поймать такси и себе, чтобы не отставать.

Такси с Цай Аньци припарковалось перед отелем, который выглядел довольно высококлассным. С первого же взгляда было очевидно, что для того, чтобы останавливаться в таком модном месте, нужно иметь немало денег.

Цай Аньци вошла, и Нин Шу последовала вслед за ней.

Наконец, в ресторане отеля Нин Шу увидела Цай Аньци, сидящую с каким-то мужчиной. Они заказали стейк и неспешно ели.

Нин Шу не посмела подходить к ним слишком близко. У неё не было иного выбора, кроме как наблюдать за ними издалека, и поэтому она не могла слышать, о чём они разговаривают. Цай Аньци выглядела очень красивой со своей улыбкой. Она никогда не улыбалась подобным образом для Ван Бо.

Цай Аньци решила выйти замуж за Ван Бо, чтобы она могла продолжать развлекаться с другими мужчинами. С Ван Бо у неё всегда был путь для отступления. Когда она больше не сможет развлекаться с мужчинами, у неё всё ещё будет Ван Бо, к которому можно вернуться.

Когда мужчина протянул руку и коснулся лица Цай Аньци, Нин Шу быстро достала свой телефон и сделала снимок.

Нин Шу вела себя тихо и наблюдала за этими двумя.

Цай Аньци и тот мужчина наконец-то доели и встали из-за стола, чтобы уйти. Мужчина обвил своей рукой талию Цай Аньци, но она не сопротивлялась его интимному жесту. Она очень близко прижалась к телу мужчины.

Нин Шу сделала ещё один снимок и проследила за тем, как они вошли в лифт.

Нин Шу с лёгкостью могла догадаться, чем они планировали заняться.

Нин Шу соблазнялась мыслью о том, чтобы подняться наверх и застать их в процессе, но ей нужно было не забывать про её сына.

http://tl.rulate.ru/book/11249/1286051